ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО СЛЕПЫХ

А. В. Апраушев

Опыт обучения и воспитания слепоглухонемых детей

МОСКВА 1973

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Пособие посвящено вопросам изучения, обучения и воспитания слепоглухонемых детей, а также их трудовой и социальной реабилитации.

На примере работы уникального специального учебного заведения - Загорского детского дома для слепоглухонемых — автор раскрывает основные проблемы слепоглухонемоты и рассматривает пути их разрешения. Пособие может быть рекомендовано педагогам-дефектологам различных профилей, а также широкому кругу читателей, которых интересует данная проблема.

[Нет иллюстраций, требуется вычитка нескольких мест по тексту с оригинала]

- А. В. Апраушев
  -
  - Из истории изучения и обучения слепоглухонемых
  - Загорский детский дом для слепоглухонемых его назначение. Подготовка специалистов
  - Информация населения о существовании в стране специального заведения для слепоглухонемых. Диагностика слепоглухонемоты
  - Индивидуальное самообслуживание — база для первоначального обучения слепоглухонемых детей[1]
  - Коллективное самообслуживание
  - Обучение слепоглухонемых по школьным программам
  - Общественная жизнь слепоглухонемых детей
  - Технические средства, используемые в процессе обучения слепоглухонемых и в их общественной жизни
  - Медицинское обслуживание. Физкультура, спорт
  - Трудовая и социальная реабилитация слепоглухонемых юношей и девушек
  - Перспективы трудового и бытового устройства совершеннолетних слепоглухонемых
  - Заключение
  - Литература
- notes
  - 1

А. В. Апраушев
Опыт обучения и воспитания слепоглухонемых детей

(Методическое пособие)

Из истории изучения и обучения слепоглухонемых

Наше знакомство с будущими воспитанниками начинается, как правило, с писем их родителей, полных горя и отчаяния. «Я в свои 27 лет потеряла интерес к жизни из-за такого ужасного несчастья. Мне до того жаль своего ребенка, что не хочется жить на этом свете, смотреть на эти муки, ведь впереди у меня нет никакой надежды на то, что Эдика смогут чему-то научить», — так пишет мать пятилетнего слепоглухонемого ребенка.

В прошлом «никакой надежды» на обучение слепоглухонемого ребенка, действительно, не было. Возможность психического развития слепоглухонемых не только ставилась под сомнение, но некоторые исследователи прямо называли их «вырожденцами, близкими к идиотам», «полуживотными, полурастениями».

Поведение необученных слепоглухонемых детей и в самом деле часто напоминает поведение глубоко умственно отсталых. Ведь необученные слепоглухонемые дети полностью лишены человеческой психики, потому что она не передается генетически по наследству, а формируется в процессе прижизненного усвоения социального опыта каждого индивида. Одновременное отсутствие зрения и слуха, обрекая слепоглухонемого ребенка на социальную изоляцию, препятствует формированию у него человеческой психики. Поэтому у маленьких слепоглухонемых можно наблюдать такие же, как и глубоко умственно отсталых, навязчивые движения, отсутствие интереса к окружающему. Они не овладевают самостоятельно навыками самообслуживания, некоторые не умеют даже ходить, мимика не адекватна их эмоциональному состоянию. При попытках вступить с ними в контакт они проявляют негативизм, кусаются, царапаются, брыкаются. Неудивительно, что многие из них проводили жизнь в инвалидных домах для психохроников. Между тем, за сходными внешними проявлениями скрывались разные причины.

Первые, известные нам, успешные попытки обучения слепоглухонемых относятся к середине XIX века. В 1837 году в школе слепых Перкинса (США) было начато обучение слепоглухонемой Лоры Бриджмен, сумевшей овладеть письмом и чтением при помощи рельефного линейного шрифта для слепых. Особенно большие успехи были достигнуты в обучении слепоглухонемой Елены Келлер, которую воспитывала и обучала учительница Анна Селливан вначале в семье, а затем в колледже.

Слепоглухонемота не помешала Елене Келлер получить высшее образование и овладеть разносторонними знаниями, стать выдающейся деятельницей в системе благотворительных организаций США.

Однако удачные попытки обучения слепоглухонемых, предпринятые в прошлом столетии, были единичны, а успех - случайным и достигался ценой огромного напряжения сил учителя и ученика. Научных методов обучения слепоглухонемых, опирающихся на материалистическое учение о сущности психики, в то время не было, все успехи трактовались с точки зрения божественной идеи.

В России первая попытка специального призрения и обучения слепоглухонемых была предпринята на частные пожертвования в 1909 году Петербургским благотворительным обществом. Однако, до нашего времени не сохранилось исчерпывающих сведений о дореволюционном периоде обучения и воспитания слепоглухонемых. На базе уже осуществляющейся деятельности вскоре после революции была начата и проводилась по 1941 год систематическая педагогическая работа, которая обобщена в книге А. В. Ярмоленко «Очерки психологии слепоглухонемых» (18). Параллельно с этим в 1923 году при Харьковской школе для слепых И. А. Соколянский организовал школу-клинику, где велась не только педагогическая, но и систематическая научно-исследовательская работа, которая продолжалась вплоть до 1938 года. В этой школе-клинике воспитывалась известная слепоглухая писательница О. И. Скороходова, отразившая тот период истории изучения слепоглухонемоты в своей замечательной книге «Как я воспринимаю, представляю и понимаю окружающий мир?» (15). Кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, она в настоящее время работает в Лаборатории изучения и обучения слепоглухонемых при Научно-исследовательском институте дефектологии Академии педагогических наук СССР, которой руководит последователь профессора Соколянского доктор психологических наук А. И. Мещеряков. Опыту работы лаборатории с 1947 по 1961 год посвящен сборник «Обучение и воспитание слепоглухонемых» под редакцией И. А. Соколянского и А. И. Мещерякова (16, 8) работы Н. В. Ивановой и Р. А. Мареевой (5, 7), также других авторов.

Загорский детский дом для слепоглухонемых его назначение. Подготовка специалистов

Мечта И. А. Соколянского о специальном учреждении для изучения слепоглухонемых и их обучения осуществилась после его смерти, когда в 1963 году в системе Министерства социального обеспечения РСФСР был открыт Загорский детский дом для слепоглухонемых.

Загорский детский дом был задуман как самостоятельное учреждение для группового обучения слепоглухонемых детей. В этом смысле он является пока уникальнейшим специальным учебным заведением. Весь период пребывания в детском доме воспитанники находятся на полном государственном обеспечении.

Рис. 1. Загорский детский дом для слепоглухонемых

Необычность контингента учащихся предопределила и чрезвычайно нерациональное с точки зрения общей педагогики, однако оправданное в данном случае соотношение обучающих и обучаемых — один к одному. Таким образом, на 50 детей, воспитывающихся в детском доме, приходится 50 педагогов-воспитателей. Но и при таком, казалось бы, идеальном соотношении нельзя обеспечить сугубо индивидуального обучения и воспитания, так как при пятичасовом рабочем дне в условиях сменной работы каждый педагог-воспитатель вынужден обучать одновременно группу из трех воспитанников. Однако в этом случае педагогическое воздействие на каждого ребенка не прекращается весь период его бодрствования. У него не остается времени на бездеятельность, которая неизбежно ведет к психической деградации, особенно при еще не окрепшей психике.

Детский дом укомплектован педагогическими кадрами, позволяющими обеспечить полное среднее образование каждому воспитаннику и обучить его одной или нескольким профессиям. Но в случаях снижения интеллекта или по причине педагогической запущенности не все воспитанники получают полное среднее образование. Профессиональную же подготовку получают все воспитанники без исключения.

Специфичность данной категории детей предъявляет особые требования к личностным качествам педагога. Энтузиазм,

душевная доброта и терпеливость в сочетании с высокой работоспособностью, творческим подходом к делу — таковы эти необходимые качества.

Для работы со слепоглухонемыми детьми необходимы педагоги различных специальностей: педагоги-дошкольники, педагоги начальных классов, педагоги-предметники, психологи, логопеды, сурдологи. Их готовят различные учебные заведения страны.

Специальная подготовка педагогов по программам обучения слепоглухонемых проводится на базе детского дома через методические объединения, семинары, участие в педагогических чтениях. Педагоги, вновь принятые на работу, знакомятся с программой обучения слепоглухонемых, осваивают дактильное общение (общение с помощью пальцевых букв), чтение и перевод брайлевских (выполненных рельефно-точечными буквами) текстов, печатание на брайлевской машинке, плоскопечатную машинопись, изучают особенности психологии слепоглухонемых. Повышение квалификации по предмету осуществляется на курсах усовершенствования учителей системы Министерства просвещения. В связи с тем, что детский дом является базой Научно-исследовательского института дефектологии, в нем проводится систематическая исследовательская работа и подготовка своих научных кадров.

Информация населения о существовании в стране специального заведения для слепоглухонемых. Диагностика слепоглухонемоты

В Загорский детский дом принимают слепоглухонемых детей со всей территории страны, отовсюду, где только их удается обнаружить. Чем раньше слепоглухонемой ребенок становится объектом специального обучения и воспитания, тем эффективнее его последующее развитие. В противном случае у ребенка вырабатывается стойкий стереотип неправильного поведения, который с трудом преодолевается впоследствии, а при большой педагогической запущенности оказывается совсем непреодолимым. Необходимость раннего обучения слепоглухонемых остро поставила вопрос об информации населения о существовании в нашей стране специального учреждения для обучения и воспитания слепоглухонемых детей.

Эта информация осуществляется путем рассылки циркуляров по линии Министерства социального обеспечения, публикации статей в специальных и популярных газетах и журналах, передач по радио и телевидению. Таким образом удается информировать различные слои населения в разных частях страны. По получении сведений с мест о наличии слепоглухонемых детей администрация детского дома устанавливает связь с родителями ребенка путем переписки и телефонных переговоров. Администрация детского дома предлагает им освидетельствовать своего ребенка у отоларинголога, офтальмолога, невропатолога и психиатра по месту жительства.

Однако освидетельствование слепоглухонемого ребенка по части слуха и зрения чрезвычайно затруднено из-за невозможности наладить с ним контакт. Слепоглухонемой ребенок, в отличие от обычного, не только не может ответить на вопросы врача, но и не способен воспринять его инструкции и выразить свое состояние. Особенно сложно диагностировать уровень развития интеллекта у такого ребенка. При эпизодических осмотрах невропатологу и психиатру редко удается правильно определить состояние интеллекта и психические особенности ребенка. Для этого требуется длительное наблюдение. Администрация детского дома

учитывает возможность неправильной диагностики на местах. Поэтому во всех случаях после ознакомления с медицинскими документами и справками о состоянии зрения, слуха и интеллекта, полученными от местных специалистов, администрация высылает родителям подробный вопросник относительно поведения ребенка в различных ситуациях.

Изучение медицинских документов и ответов родителей на вопросы позволяет установить возможность и целесообразность обучения ребенка по специальной программе. Затем, если у ребенка не обнаруживается явной мозговой патологии, родителей с ребенком приглашают на консультацию в детский дом. В течение недельного, а при необходимости и более длительного срока в специально оборудованном помещении проходит работа по комплексному обследованию ребенка. В процессе обследования и экспериментального обучения приблизительно устанавливаются состояние слуха и зрения ребенка, уровень умственного развития, на основании чего прогнозируется программа его обучения на ближайшее время.

В детский дом принимаются также дети, острота зрения которых ниже 0,05 и потеря слуха превышает 65—80 децибел в речевом диапазоне частот. Во всех случаях учитывается влияние дефектов на общее развитие ребенка. Таким образом, наряду с полностью слепоглухонемыми в детском доме обучаются глухие дети с остатком зрения и слепые дети с остатком слуха, так как они не могут обучаться в школе для глухих из-за плохого зрения и в школе для слепых из-за плохого слуха. При выявлении грубой мозговой патологии родителям предлагается поместить ребенка в домингернат для психохроников системы Министерства социального обеспечения. В сомнительных случаях ребенок остается в детском доме с испытательным сроком в один год. Его помещают в диагностическую группу, где продолжается комплексное обследование и наблюдение за ним в процессе экспериментального обучения.

В период нахождения ребенка в детском доме родители продолжают участвовать в его воспитании и обучении. Они могут вести с ним переписку, когда ребенок будет этому обучен, и брать его домой на каникулы. Поэтому с родителями проводится подробный инструктаж об особенностях развития слепоглухонемых детей, предлагается изучить брайлевское письмо и дактильную азбуку, а также обучить этим средствам общения родственников и близких, с которыми ребенок при посещении семьи будет находиться в контакте. Для постоянного руководства родителям предлагается рукописное пособие автора по обучению и воспитанию слепоглухонемого ребенка в семье.

Во время пребывания ребенка в семье родители должны придерживаться основных положений, изложенных в рекомендованном пособии, и выполнять все инструкции педагога. Число основных инструкций невелико: поддерживать навыки самообслуживания у ребенка, организовать с ним интенсивное дактильное общение, следить за регулярным ведением дневниковых записей. В период пребывания ребенка в детском доме родителям предлагается вести регулярную переписку вначале с его воспитателями, а затем и с ребенком, навещать его и присылать ему гостинцы, чтобы он чувствовал заботу о себе со стороны близких.

Индивидуальное самообслуживание — база для первоначального обучения слепоглухонемых детей [1]

Ф. Энгельс писал о том, что общение возникает из потребности человека обмениваться мыслями при совместном действии в процессе труда (1). Эта материалистическая концепция лежит в основе всей системы обучения и воспитания слепоглухонемых детей. Первоочередной задачей обучения является установление педагогом-воспитателем контакта со слепоглухонемым ребенком.

Каждый этап обучения слепоглухонемых органически связан с конкретной, постепенно усложняющейся трудовой деятельностью. Первоначальное обучение зиждется на трудовой деятельности слепоглухонемого ребенка, обеспечивающей его индивидуальное самообслуживание, то есть на сфере, наиболее близкой пониманию ребенка, потому что она служит удовлетворению его потребностей в еде, защите от холода, движении и т.д. Эта деятельность осуществляется под руководством и при помощи педагога и носит характер совместных действий.

Активной стороной в совместном действии вначале является педагог, постепенно снижающий свою активность и всячески поощряющий проявления активности ребенка. Так, например, прием пищи сопровождается действиями с ложкой, которые состоят из цепи последовательных операций различной сложности. Педагог, взяв в свою руку пальцы ребенка, берет ими ложку, зачерпывает ложкой пищу, совершая сложные вращательно-поступательные движения, затем подносит ложку ко рту ребенка и легким прикосновением к его губам добивается, чтобы ребенок сделал хватательное движение губами. В этой цепи манипуляций на начальном этапе обучения ребенок выполняет только последнее, безусловно, рефлекторное действие по захвату пищи губами. Постепенно снижая свою активность на предпоследней манипуляции, замедляя движение руки с ложкой ко рту ребенка, педагог искусственно задерживает удовлетворение его потребности, что вызывает у ребенка собственную активность. Стремясь к насыщению, ребенок делает попытки ускорить движение ложки и постепенно научается выполнять самостоятельно это простое движение. Педагог, продолжая обучать ребенка, временно сохраняет за собой

выполнение сложных действий, например, по зачерпыванию пищи из тарелки.

Уже на этом этапе наблюдается элементарное «разделение труда», которое по терминологии А. И. Мещерякова [12] квалифицируется как совместная разделенная деятельность. В этой совместной разделенной деятельности педагог строго следит за оптимальной дозировкой своей активности, с тем чтобы, с одной стороны, не подавить малейших проявлений активности ребенка, с другой — не поставить его перед непосильной задачей, неудавшиеся попытки решения которой могут привести к угасанию активности ребенка, не получающего положительного подкрепления.

Совместные предметные действия нужны не только для формирования элементарных навыков самообслуживания. При их осуществлении устанавливаются первые контакты педагога с воспитанником. Происходит обмен мыслями с помощью предметов, то есть сотрудничающие стороны в буквальном смысле разговаривают «языком» предметов. Ребенок еще не владеет никакими специальными средствами общения, но при получении от педагога ложки, которую он уже неоднократно использовал во время еды, у ребенка возникают ассоциации с приемом пищи. Мысль, связанная с назначением предмета, таким образом, передана. Такое предметно-действенное общение предшествует формированию специальных средств общения.

Все окружающие нас предметы быта являются продуктами труда и мысли многих поколений. Даже в таких, казалось бы, простых предметах обихода, как ложка, тарелка, стул сконцентрирован многовековой человеческий опыт. Осваивая приемы пользования этими предметами соответственно их назначению для удовлетворения собственных нужд, ребенок, вместе с тем, постепенно усваивает опыт поколений. Накопление приемов пользования различными предметами приводит к тому, что поведение ребенка все более очеловечивается, у него вырабатывается человеческая психика. Для воспитанников диагностической группы, в отношении сохранности интеллекта которых имеются сомнения, быстрые успехи в усвоении приемов пользования предметами обихода адекватно их назначению служат одним из первых свидетельств в пользу относительной сохранности интеллекта.

Следующим этапом в первоначальном обучении слепоглухонемого ребенка является формирование у него специальных средств общения — «естественных» жестов. Эти жесты формируются также на базе предметно-практической деятельности и являются отражением повседневно

повторяющихся действий ребенка по самообслуживанию. Так, например, жестом — сигналом к натягиванию чулка становится легкое поглаживание ноги слепоглухонемого в области лодыжки снизу вверх, которое рисуночно повторяет само действие, неоднократно вызывавшее аналогичное ощущение у ребенка, а потому и доступное его пониманию. Замечено, что чем лучше освоил ребенок данный навык, тем схематичнее его изображение.

Формируя у ребенка жесты, педагог не стремится к беспредельному их накоплению. Жестов нужно столько, чтобы ребенок воспринял идею обозначения предметов и действии с помощью жестов. Несколько десятков жестов вполне обеспечат это условие и элементарное общение в рамках индивидуального самообслуживания. Усвоение идеи обозначения предметов и действий с помощью жестов по одному или нескольким характерным признакам свидетельствует о способности данного ребенка к простейшему адекватному мышлению, что служит еще одним доказательством определенной степени сохранности его интеллекта.

Рис. 2. Обучение навыкам индивидуального самообслуживания

В выяснении состояния интеллекта слепоглухонемого ребенка и в его развитии большое значение имеет игра. Слепоглухонемые дети, в отличие от обычных детей, не могут самостоятельно научиться игре, так как отсутствие основных дистантных анализаторов (зрения и слуха) препятствует спонтанному появлению и развитию у них способности к подражанию. Поэтому слепоглухонемого ребенка специально обучают игре. Обучение начинают с обыгрывания тех действий, которые ребенок выполняет совместно с воспитателем в процессе режимных моментов.

Наиболее подходящим объектом игрового воздействия для обучающегося ребенка служит большая кукла. Вначале кукла может не заинтересовать слепоглухонемого ребенка, поскольку он не сумеет сразу установить аналогий между формой игрушки и собственным телом. Но постепенно манипуляции с куклой, осуществляемые под руководством воспитателя, ассоциируются у ребенка с действиями по индивидуальному самообслуживанию. Ребенок постепенно обнаруживает, что куклу молено причесывать той же расческой, которой, помогает ему причесываться воспитатель, надевать на ее ноги свои тапочки, наряжать в платье. Только через возможность совершать с игрушкой знакомые по личному опыту действия, используя при этом те же

предметы, ребенок в состоянии осмыслить этот объект в его функциональном назначении. В процессе игры закрепляются навыки самообслуживания, развивается активность и самодеятельность ребенка, формируются средства общения.

Рис. 3. Знакомство с куклой

Рис. 4. На детской площадке. Старт

Первоначальное обучение и воспитание слепоглухонемого ребенка или, как иногда говорят, «очеловечивание» - уникальнейший и сложнейший педагогический процесс, требующий от педагогов большого напряжения сил, чреватый всякими неожиданностями как методического, так и физического характера и в то же время это — на редкость захватывающий и благодарный труд. «Семь лет прошло с тех пор,— вспоминает одна из старших воспитанниц Наташа К., — когда мы первый раз собрались в этом доме. Вспомните, какими мы были тогда. Многие дети совершенно ничего не умели, сидели безучастные ко всему. Я помню знакомство с Фанилем С. — он сидел отсутствующий и вялый. Я ему сказала дактильно: „Фаниль“. Его рука безжизненно упала с моей, он ничего не понял и не хотел понимать. Фаниля в науку тянули с боями. Да, да, иначе и не скажешь. Часто педагоги ходили с синяками — Фаниль толкует науку в свою пользу, учитель отстаивает правильную точку зрения. Не имея возможности доказать свое словами, Фаниль пускал в ход кулаки. Теперь Фаниль говорит голосом и дактильно, пишет, читает, живет в труде. Дички, эгоисты, беспомощные, озлобленные дети сжились в дружный коллектив, появились пионерская и комсомольская организации. Дети узнали много, стали активными, им интересно все, что вокруг происходит. Если назвать это преображение чудом, то чудотворцы — наши педагоги. Они сумели найти подход к искалеченным, равнодушным, озлобленным существам, которых и людьми-то трудно было назвать, сумели разжечь в них интерес к знаниям, желание стать нужными людьми».

Коллективное самообслуживание

Естественным следствием дальнейшего усложнения операций по самообслуживанию и расширения трудовой сферы является коллективное самообслуживание. Воспитанники в рамках одной группы ухаживают сообща за комнатными растениями, аквариумными рыбками, наводят порядок в игровом уголке, шкафу, дежурят в спальне и т. д. На этой базе возникает стихийное разделение труда между сотрудничающими слепоглухонемыми, слабовидящими глухими, тугоухими слепыми по принципу взаимопомощи в зависимости от характера и степени сенсорных нарушений. Так, например, уход за комнатными растениями осуществляется совместно слабовидящим глухонемым и слепоглухонемым, первый из которых, лучше ориентируясь в помещении, подносит воду, второй — поливает цветы.

Как первоначальное, так и дошкольное обучение слепоглухонемых осуществляется на основе их личного практического опыта. В связи с этим большая роль отводится оречевлению трудовых операций, связанных с режимными моментами и коллективным самообслуживанием. Это оречевление проводится в виде задания педагога (в дактильной форме предлагающего детям совершить определенные действия), обсуждений и консультаций по поводу того, как лучше справиться с этими действиями, ответов на вопросы педагога, поддержания общения между детьми на дактильной основе, подведения итогов выполненных действий, а затем — в виде дневниковых записей и последующего их обсуждения.

Родившись в сфере индивидуального самообслуживания и сыграв положительную роль, жестовое общение должно уступить место словесному общению на дактильной основе до того, как будет осуществлен переход к коллективному самообслуживанию.

Новый этап в предметно-практической деятельности — коллективное самообслуживание предполагает сотрудничество детей в выполнении различных работ. Это, в свою очередь, предопределяет активизацию общения между ними, что служит стимулом к мыслительной деятельности и позволяет использовать для оречевления значимые, притягательные для ребенка ситуации. На данном этапе жесты вступают в противоречие с задачами обучения слепоглухонемого ребенка на вербальной основе. Усвоив идею обозначения предметов и действий жестами, слепоглухонемой ребенок начинает стихийно обозначать образы воспринимаемых объектов при помощи

естественных жестов.

Особенно быстрое накопление жестов происходит в коллективе сотрудничающих детей, так как возможность жестового обозначения предметов и действий позволяет детям пополнять невербальную лексику за счет актуального изобретения новых жестов, близких к образам, а потому и доступных пониманию собеседников. Такой возможности нет при дактильном общении, когда при скудости словесной лексики ребенку трудно передать мысль, а слово, соответствующее данной мысли, изобрести нельзя. Поэтому при затруднениях в дактильном общении из-за недостатка усвоенных слов ребенок передает фрагменты фраз с помощью актуально изобретаемых естественных жестов, обозначающих характерные признаки предметов, действий и явлений.

Если при индивидуальном самообслуживании педагог может регулировать процесс накопления жестов у ребенка, то в условиях коллективного самообслуживания при интенсивном общении между детьми этот процесс менее управляем. Переход же на дактильную основу общения необходим, так как дактильная речь, в отличие от жестовой, построена по тем же грамматическим и синтаксическим принципам, что и общепринятая письменная речь. Поэтому только через овладение дактильной речью слепоглухонемой ребенок получает возможность строить свое общение в соответствии с грамматическими и синтаксическими нормами родного языка и тем самым подготавливается к преодолению специфических барьеров, препятствующих его социальной реабилитации.

Переход на дактильное общение осуществляется путем полной замены жестов короткими дактильными словами или начальными буквами слов. Первые дактильные слова воспринимаются слепоглухонемым ребенком как условные жесты, только более сложной конфигурации. Поэтому смысл дактильных слов, оказавшихся в жестовой фразе на месте вытесненных ими жестов, доступен пониманию обучаемого и при неоднократном повторении в различных предметно-действенных .ситуациях и контекстах усваивается ребенком. В период перехода от жестового общения к дактильному ребенок овладевает также письмом и чтением по Брайлю.

Для обычного человека рука служит органом, преобразующим материальный мир. Для слепоглухонемого рука, кроме того, орган познания окружающего мира и орган вербального общения. Многоцелевое назначение руки слепоглухонемого предопределяет необходимость ее ранней мышечной тренировки. Поэтому уже на первоначальном этапе

обучения пропедевтике пальцевого общения уделяется большое внимание. В связи с этим про!водятся занятия по лепке из пластилина, детей учат работать с бумагой и картоном и обучают другому посильному для них ручному труду.

Обучение слепоглухонемых по школьным программам

Обучение слепоглухонемых детей по школьным программам начинается тогда, когда они в процессе предметно-практической деятельности уже освоили навыки практического владения языком в дактильной форме. Они так же, как и обычные дети, перед поступлением в первый класс имеют словарный запас, позволяющий им обеспечивать обыденное общение. Отличие в том, что общение обычных детей строится на фонетическом принципе, которому подчинена звуковая речь, а слепоглухонемые осуществляют побуквенное общение. Это общение подчинено морфологическому принципу со всеми присущими ему особенностями. Поэтому при обучении письму по Брайлю слепоглухонемым учащимся не нужно перестраиваться и у них нет ошибок, связанных с орфоэпией. Учащихся объединяют в группы из трех-четырех человек. Группы комплектуют прежде всего с учетом близкого интеллектуального и языкового развития детей, состояния органов зрения и слуха, взаимных симпатий и интересов. Возрастной фактор в данном случае отступает на второй план. Каждую группу в течение рабочей смены обучает один педагог, затем его сменяет другой, так что все время бодрствования учащиеся заняты учебой, трудовой, общественной деятельностью или специально организованным досугом.

Рис. 5. Оречевление предметно-практической деятельности

В период начального обучения по школьным программам связь с практической деятельностью не теряется. Практическая деятельность детей на этом этапе носит характер общественно полезного труда. Учащиеся по-прежнему ведут дневниковые записи, наблюдения за погодой, животными, составляют отчеты по экскурсиям. В текстах по Брайлю, которые пишут учащиеся, оречевляя свой опыт, также находят отражение взаимоотношения детей в коллективе, отношения с воспитателями, медицинским персоналом, с родителями. Личный опыт учащихся связан, как правило, с эмоциональными переживаниями и его оречевление с помощью дактильной речи и письма вызывает заинтересованность детей, а потому позволяет эффективно формировать у них лексический запас и грамматический строй языка, что приближает их к пониманию печатного слова.

Школьное обучение слепоглухонемых строится на

индивидуальном усвоении программы массовой школы или переработанной программы школы глухих. В одной группе учащиеся обучаются иногда по программам разных классов. Кроме того, в связи с индивидуализацией обучения и предоставления каждому учащемуся возможности обучаться в собственном темпе, один и тот же ученик различные учебные дисциплины может изучать по программам разных классов. При этом выделение «любимых» предметов, форсированное и расширенное их изучение не возбраняется. Поэтому учащиеся рано проявляют склонность к выбору будущей профессии, что отвечает задачам их ранней трудовой ориентации. У ребят рано появляется решение посвятить свою жизнь общественной деятельности, педагогике, математике, искусству, и они пробуют свои силы на избранном поприще.

Успехи школьного обучения слепоглухонемых в большой мере зависят от приобщения их к самостоятельному чтению книг. Вначале им предлагают адаптированные тексты, которые составлены с учетом индивидуального словарного запаса учащихся и их личного опыта, затем — обычные книжные тексты, отпечатанные шрифтом Брайля. Овладение печатным словом, проявление интереса к нему позволяет слепоглухонемым встать вровень со зрячеслышащими сверстниками в области овладения безграничными сокровищами человеческих знаний

В этом плане представляет интерес письмо воспитанника Саши С. из дома, где он проводил полуторамесячные летние каникулы. «…Отдыхаю хорошо. Успокойте, пожалуйста, Л. И. и Р. С. — читаю рекомендованную ими „Войну и мир“. Других произведений Толстого здесь не оказалось. Для разнообразия взял двухтомник Есенина, „Железный поток“ А. Серафимовича, а для развития способности „думать и мыслить“ взял по рецепту Э. В. „Очередные задачи советской власти“ В. И. Ленина. В редакцию „Советского школьника“ послал два своих небольших стихотворения».

С приобщением к самостоятельному чтению темпы обучения слепоглухонемых школьников неизмеримо возрастают, приближаясь, а на некоторых этапах и превосходя темпы обучения учащихся массовой школы. И. А. Соколянский пиепь

‘К’Ч НО ПОТМОТПЛ in,MV ОСООСННОС Г1 > I! обуЧСННН СЛС1ЮГЛу.\01Нч

17

мых, сказав, что для успешного обучения этих детей необходимо уметь обращать их недостатки в преимущества. Дело в том, что, например, отсутствие слуховой и зрительной информации вынуждает слепоглухонемого черпать сведения об

окружающей его жизни главным образом из книг, что ведет к развитию у него читательского интереса, повышению грамотности и общей эрудиции.

Рис. 6. В библиотеке

Слепоглухонемых отличает феноменальная усидчивость и. сосредоточенность при усвоении учебного материала, так как отвлекающие факторы, связанные со слуховым и зрительным восприятием, для них не существуют. Дефекты зрения и слуха предопределяют также необходимость запоминать расположение окружающих предметов, быть внимательным и запоминать однажды сказанное при дактильно-контактном общении. Это ведет к развитию памяти. Таким образом по необходимости развиваются компенсаторные возможности слепоглухонемого.

Адекватность представлений слепоглухонемыми предметов и явлений окружающего их мира проверяется по письменным работам учащихся, в играх и инсценировках, а также по продуктам лепки, которая включена в число систематически проводимых занятий. Таким образом происходит «заземление» вербальных понятий, с которыми учащийся может столкнуться в учебниках и при самостоятельном чтении художественной литературы. Так, например, в процессе занятий лепкой обнаружилось, что в представлении слепоглухонемого воспитанника собака идет с хозяином на задних лапах, держась одной передней лапой за его руку, а другой размахивая в воздухе, подобно тому, как он сам ходит с воспитательницей.

Попутно с формированием словесной речи в дактильной форме со слепоглухонемыми учащимися проводятся при помощи специальных методик логопедические занятия по речевому дыханию, постановке звуков, развитию и коррекции устной речи. Логопедическая работа осложнена тем, что восприятие артикуляции каждого звука при его постановке слепоглухонемой вынужден осуществлять осязательно, ощупывая одной рукой положение языка и губ говорящего, другой — вибрацию голосовых связок. Также с помощью осязания слепоглухонемой получает понятие о ротовом и носовом вдохе и выдохе. Большую помощь логопеду оказывают специально изготовленные муляжи, искусственные челюсти, таблицы с изображением положений губ при произнесении различных звуков и другие пособия.

Рис. 7. Логопедические занятия по коррекции произношения

Учащимся, овладевшим речью в звуковой форме,

прикрепляют на одежду нагрудные значки, которые напоминают собеседнику о том, что он вправе требовать от данного воспитанника устных ответов. Таким образом стимулируется обыденное общение воспитанников, в процессе которого они тренируют произношение.

В детском доме имеется слуховой кабинет, оборудованный современной техникой. С помощью аппаратуры определяется и периодически уточняется степень потери ребенком слуха, проводятся занятия по развитию его остатков. На уроках развития слуха детей учат различать темп, ритм, силу звука через вибрацию, идущую от музыкального инструмента. Под аккомпанемент пианино воспитанники учатся выполнять различные физические упражнения, инсценировать игровые ситуации. В соответствии с диагностическими данными воспитанники обеспечиваются индивидуальной слуховой аппаратурой.

Рис. 8. Индивидуальное занятие по развитию слуха

Постепенное расширение сферы коллективного самообслуживания приводит к трансформации его в общественно полезный труд. К общественно полезному труду привлекаются все воспитанники, обучающиеся по школьной программе. Необходимость организации разностороннего речевого общения на базе предметно-практической деятельности, а также забота о физическом развитии воспитанников и их трудовой ориентации обусловили создание при детском доме небольшого подсобного хозяйства, включающего в миниатюре огород, парники, теплицу, ягодник, сад, цветник, кролиководческую ферму, курятник. Везде устанавливается дежурство воспитанников под руководством педагогов.

В процессе дежурства каждый воспитанник получает возможность испробовать свои силы в различных видах труда, а затем, в зависимости от склонностей и интересов, его назначают постоянным ответственным за тот или иной участок хозяйства. Так, например, Миша Н. в процессе дежурства по крольчатнику проявил интерес к ремонтным работам. Это было подмечено. С тех пор ему поручают различные столярные работы по ремонту крольчатника и птичника. Уход за собакой-проводником был поручен двум слабовидящим глухонемым девочкам Гале Р. и Лене П. Воспитанницы регулярно по установленному режиму кормили собаку, меняли воду, периодически чистили конуру и вольер. Слепоглухонемой Витя К. долгое время был ответственным за птичник. Слепоглухонемой Вова Т. занимался

кормлением кроликов. Он самостоятельно находил во дворе детского дома любимые этими животными листья одуванчиков и скармливал их. Но, прежде чем заложить в каждую клетку корм, необходимо было проверить, есть ли в ней кролик. Не решаясь открывать клетки, чтобы случайно не выпустить животных, он изобрел собственную «методику» для их обнаружения. Перед кормлением Вова просовывал внутрь клетки листик и ждал: если в клетке был кролик, он начинал жевать приманку и тянул ее из рук Вовы. Ощутив натяжение травинки, Вова закладывал корм в специальное отверстие клетки в полной уверенности, что корм попадет по назначению.

Рис. 9. Дежурство на птичнике

Кролики не случайно были выбраны объектом приложения труда слепоглухонемых воспитанников. Приятные на ощупь, доверчивые существа довольствуются небольшой клеткой, а потому доступны осязанию. Возможность компактного расположения клеток позволяет обеспечить удобную для слепоглухонемых ориентировку в помещении. Уход за кроликами несложен. Ферма при детском доме имеет десять самок, а количество сдаваемых живым весом кроликов достигает 100 штук в год. Детский дом принимает активное участие в ежегодных районных выставках и третий год получает дипломы за свои экспонаты и активное участие в работе общества кролиководов, коллективным членом которого он является.

В столярной мастерской детского дома под руководством инструктора по труду мальчики ремонтируют мебель, изготовляют игрушки для малышей, сувениры. Девочки в швейной мастерской шьют платья не только для себя, но и для младших воспитанниц, изготовляют для них мягкие игрушки, шьют наряды для кукол. Люда С. сделалась общепризнанным специалистом по вязанию, она вяжет для девочек шарфики и шапочки.

Разнообразная база для общественно полезного труда позволяет сформировать у воспитанников различные трудовые навыки, обогатить их лексику словами, выражениями и терминами из различных областей хозяйства, оживить их общение и выбрать труд по интересам, возможностям и склонностям.

Рис. 10. Общественно полезный труд. Засыпка перегноя в парники

Как показала практика, слепоглухонемые воспитанники после соответствующей тренировки приобретают необходимые трудовые навыки и успешно справляются с рядом операций по сельскохозяйственному труду. Конкретная деятельность в рамках коллективного сельскохозяйственного труда рождает необходимость установления социальных связей между воспитанниками, поставляет материал для речевого общения и письменного оречевления, способствует гармоническому развитию учащихся. К трудовым операциям по сельскохозяйственному труду, выполняемым слепоглухонемыми, можно отнести следующие:

1. Уход за огородом — вскапывание земли, устройство гряд по заранее натянутому шнуру, посадка семян в подготовленные борозды, поливка, прополка, рыхление почвы, уборка урожая овощей и картофеля, ремонт огородного инвентаря.

2. Обслуживание теплицы — изготовление и ремонт стеллажей и ящиков под рассаду, переноска земли и удобрений на носилках, уход за рассадой и высадка ее в грунт.

3. Работа в саду — посадка, окапывание и побелка деревьев, обрезка деревьев и кустарника, подкормка растений, устройство ограждений для деревьев, подвязка кустарника, сбор плодов и ягод.

4. Уход за кроликами — заготовка кормов, уборка и дезинфекция клеток, раздача кормов, изготовление и ремонт клеток.

Рис. 11. Вскапывание гряд

Рис. 12. В теплице. Первый урожай

Социальные связи воспитанников в процессе общественно полезного труда строятся не только на базе индивидуальной взаимопомощи, но и между отдельными группами, занятыми различными видами труда. Так, например, девочки с увлечением занимающиеся в швейной мастерской пошивом и ремонтом одежды, сотрудничают с мальчиками из столярной и слесарной мастерских, приходящими им на помощь при необходимости ремонта мебели и машинок. Таким образом, социальные связи устанавливаются как на базе общих интересов внутри отдельных групп, так и между отдельными группами на основе сотрудничества и взаимопомощи по специальностям.

Общественная жизнь слепоглухонемых детей

Проблема нравственно-этического воспитания слепоглухонемых чрезвычайно сложна из-за ограниченности их впечатлений о поведении окружающих. Между тем это проблема социальная и решаться она может только в коллективе при специально организованном процессе воспитания. Поэтому основное назначение пионерской и комсомольской организаций детского дома в том, чтобы привить учащимся нормы общественного поведения, воспитать у них коммунистическую мораль и нравственность, формировать высокие личные качества.

Рис. 13. Общественно полезный труд. Побольше сочного корма кроликам

Принцип построения пионерской организации детского дома — такой же, как и в массовой школе. Имеется общепринятая пионерская атрибутика, включающая знамя, барабан и горн. Есть специально обученные горнист, барабанщик, знаменосец и ассистенты. При сборах и линейках соблюдаются все общепринятые ритуалы, включая торжественное обещание пионера, маршировку со знаменем под барабан и горн.

В пионерской комнате проводятся линейки, на которых награждаются отличившиеся пионеры, а вновь вступающие в организацию воспитанники дают торжественное обещание. На сборах обсуждается участие пионеров в общешкольных мероприятиях, смотрах, турнирах, викторинах, вечерах самодеятельности, читательских конференциях, предпраздничных хлопотах и тд. На сборах и линейках вся словесная информация передается либо в дактильно-контактной форме для слепоглухонемых, либо в дактильной для слабовидящих глухонемых. Ребятам, не имеющим достаточного языкового развития, тексты выступлений адаптирует переводчик.

Рис. 14. Пионерский сбор

Большое значение как в морально-этическом плане, так и в плане языкового развития имеет постоянно действующий стенд пионерской стенгазеты. Различные события внутришкольной жизни становятся предметом обсуждения детей через газету: во дворе выпал первый снег, привезли новую мебель, окролилась

крольчиха, в теплице появились свежие огурцы, поссорились ребята, в спальне плохо убраны кровати, пионер совершил примерный поступок — все находит отражение в заметках, которые дети пишут по собственной инициативе или по поручению старших. Заметки вывешиваются обязательно в двух вариантах: напечатанные плоскопечатным шрифтом и брайлевским.

Комсомольская организация воспитанников детского дома действует в соответствии с общепринятым уставом ВЛКСМ. В комсомольскую организацию принимаются подростки, достигшие комсомольского возраста, по своему общему и языковому развитию способные понимать цели и задачи этой молодежной организации и содействовать их осуществлению. Комсомольская организация воспитанников имеет тесную связь с партийной организацией детского дома, направляющей ее работу, и с комсомольской организацией сотрудников, помогающей слепоглухонемым комсомольцам в случае необходимости. Вместе с тем, комсомольская организация воспитанников пользуется полной самостоятельностью в планировании и организации своей работы, в избрании руководящих органов.

Работа организации во многом исходит из опыта работы комсомольских организаций массовых школ и по форме дублирует большинство разделов этой работы: шефство над пионерской организацией, выпуск общешкольной газеты воспитанников, организация интересного досуга, подготовка к праздникам, вечерам самодеятельности, проведение шахматно-шашечных турниров, вечеров для молодежи, лыжных и туристических походов, рейдов по экономии электроэнергии, проведение читательских конференций, встреч с интересными людьми. Некоторые разделы комсомольской работы специфичны. Например, разбираются и регулируются в духе утверждения бытующих в детском доме традиций взаимопомощи вопросы взаимоотношений слепоглухонемых и слабовидящих глухонемых, старшие воспитанники оказывают педагогам помощь в одном из важнейших специфических вопросов— интенсификации вербального общения между воспитанниками, активно участвуют в проведении дней дактильно-речевого режима. Для каждого участка комсомольской работы назначается ответственный, отчитывающийся о ходе выполнения запланированного мероприятия перед бюро или общим комсомольским собранием.

Об отношении слепоглухонемых комсомольцев к общественной работе и учебе можно судить по заявлению секретаря комсомольской организации Сергея С. директору детского дома: «После прошедшего комсомольского собрания мне

стало неловко. Меня как секретаря осудили за то, что я мало работаю с комсомольцами. И я лично считаю, что мало работаю со своими подшефными, мало бываю среди ребят. Теперь мне хочется стать более строгим к своему времени. Очень хочется приносить детскому дому больше пользы, больше работать с ребятами. Кроме того, необходимо заниматься воировской работой. У меня много замыслов. Но наряду с этим мне нужно быстрее продвигаться по учебе, больше пройти по литературе… Я хачу обратиться к Вам с большой просьбой добавить к трем свободным часам еще один (за счет сна). Я хочу разделить четыре часа на две части — первую часть до 21 часа посвятить общественной работе, одну четвертую с 21 до 22 часов на доучивание уроков и оставшийся час на чтение литературы. Если Вы поможете мне в выделении добавочного времени, я оправдаю доверие».

Сергей С. не подвел, сейчас он студент МГУ.

При распределении комсомольских поручений учитывается характер сенсорных нарушений, интересы и способности комсомольцев. Так, например, проведение подвижных игр с малышами лучше всех удается Вале Б., беседы на воспитательные темы с пионерами, совместное написание заметок в стенгазету хорошо удавались Наташе К., занятия по лепке успешно проводили Юра Л. и Тамара Б.

Рис. 15. Комсомольское собрание с применением технических средств

Расширение сферы комсомольского действия, атмосфера доверия способствуют развитию самостоятельности, активности и инициативы воспитанников. Мощным стимулом в развитии этих качеств является персональное участие воспитанников в органах комсомольского самоуправления. Самостоятельность и активность жизненно необходимы слепоглухонемым подросткам, так как в неадаптированной общественной среде из-за коммуникационной ограниченности они, порой, не могут получить консультацию от посторонних лиц.

В этом аспекте интересна одна из заметок комсомольской стенгазеты, написанная Наташей К. и напечатанная под заголовком «Сам делай жизнь». «Раньше, — пишет Наташа, — мы не умели придумывать себе дел, досуг проводили скучно и жизнь в детском ломе казалась монотонной и неинтересной. И мы поняли, что жизнь увлекательной нужно делать самим. А почему бы нам не взяться за организацию своего досуга? Попробовали устроить вечер для старших ребят, пофантазировали над

программой: смешная лотерея, увлекательный аттракцион на ловкость и сообразительность, массовые игры, танцы. Как было весело! Все новые и новые дела придумывают комсомольцы, делая свою жизнь красивой и нужной. Сейчас мы боремся за экономию электроэнергии и результат налицо — за эту осень сэкономлено электроэнергии на 400 рублей. Велика роль комсомольской организации в воспитании самих комсомольцев. Каждый чувствует свою ответственность за свои поступки, дела. У каждого есть поручение, каждый что-то делает для общего блага, и нет скуки в свободные от занятий часы: жизнь наполнена смыслом».

Большую роль в самооценке своего поведения в коллективе и оценке поведения товарищей, а также в воспитании советской морали играет комсомольская стенгазета. В ней обсуждаются взаимоотношения воспитанников в коллективе, утверждаются традиции взаимопомощи и товарищества, осуждаются отрицательные явления внутришкольной жизни. Наряду с вопросами общешкольной жизни, учебы, общественно полезного труда, профессиональной подготовки освещаются события в нашей стране и за рубежом.

Рис. 16. Беседа у стенда комсомольской стенгазеты

Комсомольцы детского дома организуют ребят на активное участие в событиях, происходящих в стране. Комсомольцы возглавляют воспитанников при проведении общесоюзных субботников, при сборе макулатуры. За оОрашотчпродле ние и хорошие показатели в Юбилейном ленинском зачете группа комсомольцев награждена значками и грамотами ЦК ВЛКСМ.

Воспитанники, достигшие четырнадцатилетнего возраста, вступают в первичную организацию ВОС при Загорском учебно-производственном предприятии. В связи с этим общественные организации предприятия осуществляют шефство над детским домом, оказывая помощь в музыкальном оформлении вечеров для воспитанников, обеспечивая детей билетами на елку, в цирк, на детские утренники, а старшим воспитанникам предоставляя путевки в дома отдыха.

Технические средства, используемые в процессе обучения слепоглухонемых и в их общественной жизни

Сложность и специфичность труда в школе слепоглухонемых требуют от учителя высокого мастерства и еще большей, чем в обычной школе, затраты сил и энергии, так как подавляющая масса сведений об окружающем мире поступает к слепоглухонемому в буквальном смысле из рук учителя (через дактильно-контактное общение), он и «уши», «глаза» слепоглухонемого ученика. Такое положение неизбежно складывается в силу того, что учитель выступает для слепоглухонемого не только основным источником информации о человеке и окружающем мире, но, он одновременно, выполняет функцию перекодирующего устройства, осуществляющего перевод информации, исторически ориентированной на работу зрительной и слуховой воспринимающих систем, на язык, доступный тактильно-двигательным анализаторам слепоглухонемого. Для одного учителя, обучающего одновременно группу из трех слепоглухонемых учащихся, это непосильная задача. Весь объем информации, подлежащей усвоению, может стать достоянием слепоглухонемых учащихся лишь при использовании специальной техники, которая играет роль ускорителя педагогического процесса и качественно повышает его.

Рис. 17. Руки в дактильно-контактном общении

Организация группового обучения слепоглухонемых детей потребовала, в свою очередь, решения задачи создания специальных технических средств обучения. Актуальность такой задачи объясняется необходимостью, сохраняя за учителем функцию источника информации об окружающем мире, снять с него громоздкий, малоэффективный труд перекодирования звуковой и зрительной информации в знаки, приспособленные для контактного общения. Кроме того, утверждение коллективных форм работы в школе для слепоглухонемых, способствующих социальной адаптации детей в родственной по специфике сенсорных дефектов среде, потребовало расширить возможности общения и преодолеть ограниченность дактильно-

контактной и брайлевской речи.

Первоначально внимание было обращено на организационную сторону педагогического процесса. Обычно учитель, сообщая ученикам о конце урока, вынужден был прикосновением руки к руке слепоглухонемого прерывать занятия каждого из них, дактилируя им по очереди в ладонь слово «звонок». Неожиданность первого прикосновения сбивала течение мыслей ученика, мешая закончить размышления или дочитать заданный материал. Еще хуже обстояло дело со звонком на урок: учитель вынужден был разыскивать своих учеников и сообщать им дактильно о начале урока. Такое в спешке осуществляемое сообщение зачастую носило характер грубого вторжения в размышления и беседы слепоглухонемых в связи с отсутствием для них упреждающих факторов, что отрицательно сказывалось на психике детей.

Для предупреждения учащихся о начале и конце занятий разработано и внедрено в практику электрическое устройство, суть которого в блокировке вентиляторов, установленных в учебных помещениях и прогулочных залах, с обычным звонком, включаемым часовым программирующим механизмом. При включении этого устройства поток воздуха, идущий от вентиляторов, оповещает слепоглухонемых учеников о начале и конце урока. В этом случае, мягкое вначале и постепенно усиливающееся при раскручивании пропеллеров, дуновение воздуха достаточно деликатно, чтобы, не прерывая действий слепоглухонемых учащихся, сообщать им о начале и конце урока. Автоматическое включение вентиляторов в начале и конце занятия избавляет педагогов от необходимости собирать учащихся, приучает последних к самостоятельности и организованности, что является важным условием успешной социальной адаптации слепоглухонемых.

Однако, это был только первый шаг в техническом оснащении педагогического процесса. На очередь был поставлен вопрос об интенсификации общения слепоглухонемых в обстановке детского дома.

Общение — одна из наиболее острых проблем, стоящих перед слепоглухонемыми людьми. Отсутствие общения делает невозможным психическое развитие слепоглухонемого ребенка. «Такой ребенок, — как справедливо замечает А. И. Мещеряков, — лишен обычных способов общения с окружающими его людьми и, если это общение специально не организовать, то он, обреченный на абсолютное одиночество, полностью лишается психического развития» (10).

В случае поздней утраты зрения и слуха ребенок, потерявший

способность к общению и не обученный специальным способам связи с окружающими, обычно деградирует психически. Не только полное отсутствие общения, но даже его недостаток пагубно отражается на становлении человеческой психики, препятствует объединению слепоглухонемых в коллектив, необходимый для их гармонического развития. Вспоминается случай с четырнадцатилетним глухонемым подростком Славой Т., попавшим в детский дом в связи с полной потерей зрения. Зрение Слава Т. потерял после того, как в его руках взорвался запал от гранаты, подсунутый ему сверстниками, с которыми он играл. Слава Т. хорошо владел дактилологией, однако в его поведении наблюдался крайний негативизм по отношению к сверстникам: он категорически отказывался общаться с ними, а при настойчивых попытках ребят вступить с ним в контакт проявлял агрессивность. Слава Т. самоизолировался вначале от сверстников, а постепенно и от остальных окружающих его людей. Это привело к тому, что недостаток внешней информации Слава Т. стал пополнять за счет собственного воображения, рисуя самому себе при помощи дактилирования фантастические картины. Попытки вывести его из такого состояния не увенчались успехом. Слава С. стал деградировать психически, что проявлялось в постепенной утрате навыков общественного поведения и даже навыков самообслуживания. Пришлось отказаться от дальнейших попыток его обучения в детском доме.

Особенно важно интенсифицировать общение педагогов с их слепоглухонемыми учениками в процессе обучения последних. Для общения со слепоглухонемыми в процессе их обучения педагоги используют дактильную азбуку. Передача сообщений от учителя ученику таким способом неудобна по ряду причин. Во-первых, учитель может одновременно разговаривать только с одним учеником. Во-вторых, процесс дактильно-контактного общения требует большого физического напряжения, так как дактилирующая рука встречает сопротивление считывающих пальцев слепоглухонемого. Поэтому в процессе дактильно-контактного общения дактилирующей руке необходим периодический отдых. В-третьих, использование дактильно-контактной речи в учебных группах делает невозможным проведение фронтальной работы, слепоглухонемых не могут, как зрячеслышащие, воспринимать и анализировать ответ своего товарища: И, наконец, в процессе общения с помощью дактильно-контактной речи возможна смазанная «артикуляция», приводящая к искажению смысла сообщения и полному его непониманию. Таким образом, передача информации от учителя к ученику в процессе урока является сложнейшим и исключительно

трудоемким процессом.

Однако, не только педагогический процесс, но и общественная жизнь, а тем самым и социальная, адаптация слепоглухонемых затруднены из-за ограниченности дактильно-контактного способа общения. В частности, проведение с помощью этого способа общения комсомольских собраний, пионерских сборов, коллективное чтение и обсуждение плоскопечатных материалов из газет, журналов и книг практически оказывается невозможным. Дактильно-контактная передача сообщений докладчика или зрячего чтеца по цепочке от одного слепоглухонемого к следующему и так далее приводила к массе искажений, извращающих до неузнаваемости смысл сообщаемого материала. Между тем, одновременное отсутствие зрения и слуха, препятствующее самостоятельному приобретению слепоглухонемыми детьми естественным путем сведений об окружающей жизни, предопределяет необходимость интенсифицированного живого общения с ними.

Для интенсификации общения со слепоглухонемыми были использованы различные технические средства. К числу наиболее эффективных технических средств, позволяющих улучшить процесс перекодировки, передачи и приема информации относятся различные типы телетакторов (переговорных устройств), созданных у нас в стране и за рубежом. С помощью телетактора можно осуществлять общение с группой слепоглухонемых, передавая им сигналы по коду Брайля. Каждый сигнал по коду Брайля представляет собой комбинацию выступающих над поверхностью тактора приемника вертикальных штифтиков, которые составляют букву в пределах одного шеститочия. При нажатии клавишей на телетакторном передатчике сигналы по коду Брайля поступают на тактор приемник под считывающий палец слепоглухонемого. Таким образом происходит прием сообщений с тактора приемника (тактора) при помощи тактильных ощущений.

В Загорском детском доме были опробованы различные виды телетакторов, начиная с праобраза современных переговорных устройств — прибора для передачи сообщений слепоглухонемым, сконструированного И. А. Соколянским. Некоторые из опробованных приборов нашли применение и используются в повседневной педагогической практике и в общественной жизни слепоглухонемых.

Для проведения уроков в учебных группах используется телетактор прямой, обратной и взаимной связи (ТЕПРОИВС), разработанный и изготовленный в детском доме. Прибор состоит из пульта для преподавателя и четырех индивидуальных пультов

для учащихся. Ввод информации осуществляется при помощи брайлевской клавиатуры. Так как данное устройство обеспечивает прямую, обратную и взаимную связь, то появляется возможность воссоздавать ситуацию урока массовой школы, когда один ученик отвечает, а все остальные одновременно слушают этот ответ. До применения указанного устройства слепоглухонемые дети не имели возможности все одновременно слушать ответ своего товарища, оценивать его, высказывать свои соображения по поводу ответа. Применение ТЕПРОИВСа впервые позволило широко использовать в школе для слепоглухонемых методические приемы массовой школы. Открывается возможность проведения фронтальной работы не только в учебных группах, но и при проведении комсомольских собраний, пионерских сборов, коллективных бесед со слепоглухонемыми детьми.

С конца 1968 года в детском доме используется «Специализированный класс» для общения со слепоглухонемыми детьми, изготовленный Владимирским педагогическим институтом по проектному заданию Загорского детского дома. «Специализированный класс» представляет собой стационарно расположенные на подковообразном столе один центральный и пять индивидуальных пультов-такторов. К основному столу посредством кабеля и многоконтактных разъемов может быть присоединен добавочный стол с пятью индивидуальными пультами-такторами. Центральный пульт снабжен плоскопечатной и брайлевской клавиатурами. Плоскопечатная клавиатура позволяет любому грамотному человеку, не владеющему навыками специального общения, устанавливать связь со слепоглухонемыми, а брайлевская дает возможность общаться с ними слепому, не умеющему работать на плоскопечатной машинке. «Специализированный класс» обеспечивает прямую, обратную и взаимную связь. В то же время он снабжен специальной приставкой, которая позволяет автоматически протоколировать на ленте по коду Брайля всю информацию, проходящую через данное устройство. Таким образом, слепоглухонемые при необходимости могут запротоколировать, а потом прочесть содержание прошлых бесед.

Автоматическое протоколирование важно в процессе проведения собраний, так как при дактильно-контактном общении, когда дактилирующая рука скрыта под ладонью воспринимающего информацию слепоглухонемого, невозможно уловить визуально и зафиксировать передаваемое сообщение. Другой отличительной особенностью «специализированного класса» является световой строчечный индикатор, позволяющий зрячеслышащим и слабовидящим глухим визуально

воспринимать информацию по коду Брайля, проходящую через устройство, и таким образом участвовать в общей беседе со слепоглухонемыми. Вибрационная сигнализация прямого и обратного вызова собеседника, применяемая в установке, способствует организованному проведению бесед и собраний.

Следующим звеном в системе технических средств общения является «Система двусторонней связи с радиоподзывом». Эта система состоит из одного центрального и трех индивидуальных пультов, соединенных двупроводной связью. Ввод информации с центрального пульта осуществляется либо по коду Брайля, посредством шести клавишей, либо с помощью плоскопечатной клавиатуры. Индивидуальные пульты снабжены только шестью клавишами для набора брайлевского текста.

Замечательно, что система является не только переговорным, но и дистанционно сигнализирующим устройством, позволяющим с помощью радиоподзыва сигнализировать слепоглухонемому о начале переговоров по двусторонней связи. Для этой цели центральный пульт снабжен передатчиком, состоящим из генератора токов высокой частоты, нагруженного на индукционную петлю, опоясывающую территорию двора детского дома по периметру забора. Возбуждаемое при нажатии кнопки генератора электромагнитное поле внутри этой петли сообщает через магнитную антенну приемника импульсы на реле типа РС9, которое, в свою очередь, приводит, в движение штыри тактора, встроенного в браслет, надеваемый на запястье слепоглухонемого. Прикосновение верхней части выступающих над тактором штырей к коже слепоглухонемого является сигналом, сообщающим ему о подзыве к ближайшему переговорному пульту.

Система имеет буквенно-цифровой световой индикатор, который позволяет зрячеслышащим и слабовидящим глухим воспринимать информацию, проходящую через устройство, в естественной для них форме, в виде плоскопечатных букв и цифр, высвечивающихся на табло. Она может быть использована для оперативной связи со слепоглухонемыми людьми в различных ситуациях. Известно, например, что передвижение слепоглухонемых затруднено, а система дает возможность слепоглухонемому получать информацию, не сходя с места, посредством условных тактильных сигналов, посылаемых по радио. Система двусторонней связи с радиоподзывом может быть эффективно использована для подачи команд при выполнении физкультурных упражнений, особенно при быстром передвижении слепоглухонемого: беге, прыжках, езде на велосипеде, беге на коньках и роликовых коньках, ходьбе на

лыжах. Корректировка передвижения групп слепоглухонемых также может быть обеспечена по радио зрячим оператором с центрального пульта.

Дальнейшее развитие технических средств пошло по линии усовершенствования и модернизации имеющихся конструкций. Так, например, электрическое устройство, с помощью вентиляторов оповещающее учащихся о начале и конце урока, заменено полисенсорной режимной сигнализацией. Эта сигнализация, включающаяся автоматически, обслуживает все режимные моменты и обеспечивает воздействие сигналов на различные органы чувств. Во время утреннего подъема включаются прикроватные вибраторы-будильники, о начале и конце урока сигнализируют вентиляторы, периоды приема пищи предваряются работой запахоных распылителей. Вместе с тем работа всех указанных сигнализаторов сопровождается световыми и звуковыми сигналами, рассчитанными на восприятие слабовидящими глухонемыми и слабослышащими слепыми, а также персоналом детского дома.

Претерпел изменения и телетактор. Исследования, проведенные в детском доме А. И. Мещеряковым (13) при участии автора выявили, что побуквенный способ считывания информации не является естественным для слепоглухонемых, так как нарушается один из основных законов восприятия — сигнальность (в данном случае сигнальность восприятия связного текста). Практика работы со слепоглухонемыми школьниками показывает, что считывание брайлевских знаков, последовательно по одному формирующихся на тракторе, а затем моментально исчезающих, затруднительно и утомляет учащихся. Дело в том, что слепоглухонемые так же, как и зрячие, не вчитываются в каждую отдельную букву слова, а «схватывают» его как целое по присущим каждому слову опорным точкам — сигналам. Для каждого учащегося эти сигналы слов субъективны, и степень сигнальности восприятия (а значит и скорость опознания) зависит от натренированности чтеца.

Необходимо было привести в соответствие технические средства общения с особенностями опознания слов, то есть воссоздать такие условия считывания с тактора, которые позволили бы использовать принцип сигнальности восприятия. Одним из путей решения этой проблемы явилось создание телетактора с наборными брайлевскими строками. Установка снабжена магнитофоном, который фиксирует на магнитофонной ленте всю информацию, поступающую в устройство, и световым табло, дублирующим брайлевский текст в плоскопечатном изображении.

Интересно отметить, что каждая техническая новинка до ее окончательной приемки проходит испытания в детском доме. В этот период она становится предметом горячего обсуждения ребят, выступающих в качестве главных испытателей. После испытания оборудования они составляют свои заключения, в которых высказывают критические замечания и вносят свои предложения. Вот часть заключения Сережи С. о приборе для общения слепоглухонемых со зрячими. «Прибор для общения слепоглухонемых со зрячими — оригинальное изобретение. Он решает проблему контакта слепоглухонемых, особенно тех, кто не умеет говорить голосом или плохо говорит, с людьми, не владеющими дактилологией. С этим прибором можно ходить везде, даже в магазин, в учреждение, в больницу, и везде тебя поймут. Я осмотрел прибор. Конструкция оказалась довольно простой. С разрешения директора я мог бы приступить к работе по усовершенствованию прибора». (Далее следовало пять пунктов, по .которым намечалось усовершенствование)

Рис. 18. Урок с применением наборной брайлевской строки

Разработка технических средств для слепоглухонемых началась в 1967 году. За короткий период времени в результате тесного сотрудничества Загорского детского дома слепоглухонемых с Владимирским педагогическим институтом и Лабораторией изучения и обучения слепоглухонемых Научно-исследовательского института дефектологии Академии педагогических наук СССР при финансовой помощи Всероссийского общества слепых удалось добиться комплексного оснащения педагогического процесса уникальными техническими средствами. Однако далеко не see проблемы в области слепоглухонемоты решены. Ждут своего решения, например, проблема чтения слепоглухонемыми плоскопечатных текстов, проблема ориентации слепоглухонемых в пространстве.

Важную роль в обучении слепоглухонемых учащихся играют не только вышеописанные специальные технические средства, но и традиционные, используемые в школах для слепых. Приборы для письма по Брайлю применяются во время экскурсий, прогулок, предметных уроков, когда приходится вести записи вне стен детского дома. Все учащиеся обеспечены брайлевскими машинками типов «Ласточка» и «Пихта». Как средство фиксации информации брайлевские машинки используются в младших школьных группах (где еще нецелесообразно вводить плоскопечатную машинопись из-за низкого уровня грамотности учащихся), так как учащимся младших классов необходимо

осуществлять частый самоконтроль в процессе письма. В старших группах брайлевские машинки используются при написании черновых работ по литературе, вычислительных операциях по математике, при ведении дневниковых записей.

Машинопись как средство фиксации информации используется в процессе школьного обучения слепоглухонемых, содействуя ускорению педагогического процесса. До использования технических средств педагог с помощью дактильно-контактного способа мог общаться на уроке с учениками лишь поочередно. Во время занятия с одним из учащихся двое других учащихся группы выпадали из сферы его непосредственного воздействия. Они либо занимались в это время самостоятельным изучением материала, качество усвоения которого зачастую зависело от контроля со стороны учителя, либо, когда материал был уже изучен, ждали своей очереди для беседы с пелагогом. Если учесть, что в течение урока учитель должен был изыскать время для работы с каждым учеником в отдельности, то есть проконтролировать усвоение нм изучаемого материала, перевести с брайлевского шрифта на плоскопечатный и проверить письменные работы учащихся, провести работу над ошибками, объяснить дактильно-контактным способом новый материал, то сложность такого педагогического процесса станет очевидной.

Как правило, педагог не успевал оперативно контролировать усвоение материала каждым учеником, своевременно переводить и проверять письменные работы учащихся. Это приводило к накоплению непроверенного материала, нарушению ритма педагогического процесса и замедлению процесс обучения всей группы.

Без пртатсттетпш тохНсскнх среп.стл даже при совпадел выполнении одних и тех же упражне

нии Н.ЧУЧЛСМЧХ

ний всеми учащимися группы учитель не может прибегнуть к коллективной проверке работ по принципу «один читает — все проверяют», как это делается в массовой школе или школе для слепых. Особенно остро ощущается эта проблема в старших классах, где при изучении литературы и теории языка учащиеся должны выполнять большие по объему упражнения, а также писать сочинения.

Обучение слепоглухонемых детей машинописи осуществлялось на машинках «Башкирия» и «Украина» со стандартным шрифтом. Ученик под руководством педагога овладевал широко распространенным десятипальцевым «слепым» методом печатания. Практика показала, что двигательный

самоконтроль, основанный на комплексе кинестетических ощущений слепоглухонемых учащихся, обеспечивает высококачественное выполнение ими работ на плоскопечатных машинках: количество опечаток такое же, как и при выполнении аналогичных работ на брайлевской машинке. При обучении воспитанников приходилось использовать различные приспособления, которые по достижении слепоглухонемыми необходимого опыта становились ненужными и снимались с машинки.

Плоскопечатные машинки ежедневно используются на уроках русского языка для выполнения упражнений, их используют и на уроках литературы — при написании сочинений, а также при письменных ответах на уроках географии, истории, биологии, математики и других. Плоскопечатные машинки используются при общении слепоглухонемых с окружающими, для заметок в стенгазету, для переписки с родителями и знакомыми.

Рис. 19. Письмо родным

Освоение слепоглухонемыми машинописи позволяет им иметь добавочный способ прямой связи со зрячеслышащими, приобрести профессию машиниста-переводчика с брайлевских на плоскопечатные тексты. Введение машинописи в практику уроков позволяет интенсифицировать педагогический процесс. Проверка упражнений, выполненных учащимися плоскопечатным шрифтом на уроке, осуществляется педагогом несравненно быстрее, чем перевод и проверка брайлевских текстов.

Обучение слабовидящих глухонемых детей работе на плоскопечатных машинках «слепым» методом и дальнейшее применение плоскопечатных машинок на уроках способствует сохранению остаточного зрения учащихся, так как при печатании используется специальный экран, закрывающий клавиатуру, и, таким образом, зрение совершенно не участвует в процессе фиксации информации.

Медицинское обслуживание. Физкультура, спорт

Слепоглухонемота, как правило, есть следствие органического поражения центральной нервной системы. Причиной такого поражения может быть менингоэнцефалит как осложнение кори, гриппа, сепсиса и других инфекций, родовая травма или внутриутробное поражение центральной нервной системы ребенка, в возникновении которого немалую роль играют хронический алкоголизм родителей и сифилис. В прошлом к слепоглухонемоте часто приводил туберкулезный менингит, с которым теперь успешно борются. В настоящее время часты случаи слепоглухонемоты от злоупотребления антибиотиками группы аминогликозидов — стрептомицином, мономицином, неомицином, гентамицином, канамицином. В связи с тем, что многие слепоглухонемые дети перенесли тяжелые заболевания, связанные с нарушением центральной нервной системы, у некоторых из них наблюдаются различной степени снижения интеллекта, а также остаточные явления в виде парезов конечностей, нарушений осанки, статики, походки.

В особенно заботливом медицинском обслуживании нуждаются воспитанники диагностической группы. Каждый ребенок детально обследуется специалистами-медиками, и за его самочувствием внимательно наблюдает средний медицинский персонал и воспитатели. Слепоглухонемые дети очень трудно привыкают к необычной для них обстановке, что, как правило, выражается в невротических реакциях, сопровождается беспокойным сном, недержанием мочи, излишней возбудимостью, страхом перед новой обстановкой.

Успехи, достигаемые в процессе всего обучения и воспитания слепоглухонемых детей, немыслимы без четко организованной работы медицинского персонала. В связи с тем, что почти все дети, обучающиеся в детском доме, перенесли в прошлом тяжелые заболевания, особенно важно организовать тщательное медицинское наблюдение за ними и их лечение в те периоды, когда у них под воздействием каких-нибудь внешних факторов наступает ухудшение самочувствия. Особенно внимательными медицинским работникам приходится быть во время сезонных эпидемических вспышек, поскольку лечение таких детей в условиях обычного стационара крайне затруднено из-за ограниченности общения и грудной адаптации слепоглухонемых к новым условиям. Кроме того, детский дом не всегда

располагает медицинскими специалистами нужного профиля.

В связи с патологией органов зрения в виде катаракт, атрофии зрительных нервов, заболеваниями сосудистой оболочки глаз или сетчатки слепоглухонемые нуждаются в профилактическом лечении (витаминотерапия, тканевая терапия, алоэ, Ф и БС, АТФ и т. д.). Вместе с тем при показаниях проводится оперативное лечение органов зрения в институте глазных болезней имени Гельмгольца, которое в большинстве случаев дает положительные результаты.

Важно предупреждать утомляемость слепоглухонемых детей при помощи профилактического общеукрепляющего лечения и спорта. Отсутствие зрения и слуха может обречь ребенка на малоподвижность, поэтому кроме ежедневной утренней зарядки дети делают специально разработанные физкультурные упражнения, направленные на развитие подвижности, координации движений, мускульной силы, способности ориентироваться в пространстве, на преодоление боязни передвижения. Регулярное проведение «дней здоровья», организация лыжных и туристических походов, выезды летом за город на водоемы, в лес укрепляют здоровье детей, закаляют их организм. Участники туристических походов учатся устанавливать палатки, разводить костры, готовить пищу на костре. Устраиваются соревнования на скорость и правильность установки палаток, разведения костров. Вот впечатления воспитанника Юры Л. от туристического похода. «Кто говорит, что походы по лесу очень утомительны, тот или совсем никогда в жизни не бывал в походах, или знает о них понаслышке и составил себе очень неверное представление. Это нисколько не утомляет, а скорее наоборот — придает силы и бодрость. Ну а лесные привалы! Это же дивный отдых! Придешь на полянку, скинешь рюкзак, расправишь затекшие плечи и совсем станет хорошо. А тут новая интересная работа — собирать и рубить ветки для костра. На свежем воздухе это уже не труд, а отдых, зарядка бодрости и сил. Окончательный мой вывод такой, что туристические походы — это, пожалуй, самый полезный летний отдых. И особенно он хорош после года напряженной учебы».

Рис. 20. На лыжной прогулке

Следует отметить, что учащиеся достаточно быстро овладевают спортивными навыками. Например, по проторенной лыжне слепоглухонемые в индивидуальном темпе без особых затруднений проходят десятикилометровые дистанции. А вот самостоятельное катание с гор на лыжах требует

предварительной тренировки, так как слепоглухонемому необходимо преодолеть боязнь встречи с препятствием при быстром скольжении. Поэтому вначале со слепоглухонемым в паре съезжает с горы воспитатель, держа его за руку. При крутых и затяжных спусках используется другой прием. На уровне пояса складываются горизонтально лыжные палки, за середину которых держится слепоглухонемой, а с обеих сторон от него, держась за концы тех же палок, встают воспитатели. Такой совместный спуск гарантирует слепоглухонемого от неприятных неожиданностей.

Катание с гор на салках — обычное явление в практике детского дома. К числу доступных слепоглухонемым видов спорта относятся также плавание, катание на обычных и роликовых коньках, на спаренном велосипеде. Полностью слепоглухонемой Фаниль С. нашел способ катания на обычном велосипеде: он брал длинный шест, втыкал его свободный конец в углубление асфальта и описывал на велосипеде круги.

Большую роль в поддержании здоровья учащихся играет правильно организованный режим, соблюдение которого является одной из основных задач медицинского персонала.

Рис. 21. Тренировочный спуск с горы

Однако задачи медицинского персонала не ограничив потея исполнением сугубо медицинских обязанностей. Медицинские работники должны в совершенстве владеть специальными средствами общения: дактильной азбукой и брайлевским письмом. Они должны изучить особенности психики каждого воспитанника. Только непосредственное общение дает возможность медицинскому работнику со знанием дела определить симптоматику заболевания у слепоглухонемого пациента, мало доступного контакту, а знание особенностей психики каждого ребенка позволяет добиться доверия и послушания при проведении лечения.

Необходимость в освоении медицинским персоналом специальных средств общения и в изучении психики слепоглухонемых обусловлена еще и тем, что на консультациях, которые систематически проводятся у офтальмологов, отоларингологов — для выявления состояния зрения и слуха, у невропатологов и психиатров — для выяснения особенностей нервной системы и интеллекта учащихся, медицинские работники детского дома выступают в роли переводчиков. Успех этих консультаций во многом зависит от уровня тифлосурдологической подготовки медицинского работника.

Трудовая и социальная реабилитация слепоглухонемых юношей и девушек

На всех этапах обучения и воспитания слепоглухонемых, начиная с первоначального их обучения, воспитанников готовят к конечной цели — труду и жизни в обществе. На каждом этапе обучения последовательно и неуклонно в масштабах, обусловленных физическим и психическим развитием детей, решается вопрос их трудового приспособления и социальной адаптации. Вначале эта работа проводится в рамках индивидуального самообслуживания и установления первых контактов с педагогами. В условиях коллективного самообслуживания усложняется трудовая деятельность детей, формируются и развиваются их связи со сверстниками. Еще большее развитие трудовая деятельность и социальные связи получают в процессе общественно полезного труда. Таким образом, профессиональной подготовке учащихся, их приспособлению к жизни в трудовом коллективе предшествует огромная подготовительная работа, которая закладывает основы для трудовой и социальной реабилитации слепоглухонемых.

Начиная с шестнадцатилетнего возраста юноши работают надомниками на местном учебно-производственном предприятии ВОС и в слесарной мастерской детского дома изготовляют безопасную булавку, девушки работают надомницами на Загорской швейно-картонажной фабрике и в швейной мастерской детского дома подшивают простыни, полотенца, шьют мешки и наволочки. Воспитанник, проработавший в течение одного года на одном из этих предприятий надомником, получает право на пенсию. Затем каждый может продолжить занятие профессиональным трудом, сочетая его с учебой, или целиком посвятить свое время учебе, занимаясь лишь обязательным для всех воспитанников общественно полезным трудом.

Воспитанники, решившие продолжать профессиональный труд, оформляются надомниками на местную фабрику игрушек и в мастерской детского дома изготовляют шесть видов изделий, производство которых включает свыше двадцати различных операций. В настоящее время мастерская детского дома полностью удовлетворяет потребность фабрики в данном виде изделий.

В 1972 году в мастерских детского дома работало 20

совершеннолетних воспитанников. Все они инвалиды первой группы по зрению. За один год ими было изготовлено 457 кг безопасной булавки, 370 000 кронштейнов, 9000 простыней, 11000 наволочек, 8000 полотенец, 1100 специальных мешков.

Рис. 22. Профессиональный труд в швейной мастерской

Наблюдения, проведенные в группах слепоглухонемых воспитанников старше 18 лет для выяснения их подготовленности к самостоятельному труду в системе УПП ВОС, показали, что они способны выполнять норму взрослых слепых при 35-часовой рабочей педеле. Вместе с тем систематическое медицинское обследование работающих воспитанников выявило необходимость индивидуального подхода к решению вопроса о физической нагрузке в зависимости от подготовленности к ней воспитанника и состояния нарушенных органов зрения и слуха.

Половина выручки от труда воспитанников идет на специальный счет детского дома, а другая часть перечисляется на их сберегательные книжки. Воспитанники по желанию могут расходовать деньги на различные приобретения, подарки родителям и поездки домой на каникулы. Деньги со специального счета идут на приобретение спортивного инвентаря, подарков к праздникам и различных вещей по выбору воспитанников. Однако денежная выручка не самоцель, а лишь неизбежный продукт трудовой деятельности воспитанников. В вопросе заработной платы учащихся необходимо соблюдать величайшую осторожность, чтобы познавательный интерес не был подавлен меркантильными соображениями, которые ведут к искажению психики слепоглухонемого.

В процессе оплачиваемого труда в связи с появлением у воспитанников личных денег создаются условия для формирования их личностных качеств на новой основе. Отношение к оплачиваемому труду и деньгам является тем мерилом, которым проверяются личностные качества каждого воспитанника, его подготовленность к жизни в трудовом коллективе. На фоне производственных отношений наряду с положительными свойствами характера наиболее отчетливо раскрываются и его отрицательные черты. Все они немедленно становятся объектом воспитательного воздействия со стороны педагогов.

Имел место такой случай. При организации мастерских по изготовлению деталей для фабрики игрушек решено было работу воспитанников, имеющих равные физические возможности, построить бригадным методом. Заработанные бригадой деньги

предполагалось делить поровну между ее членами. Однако после первой же зарплаты некоторые воспитанники заметно снизили темп работы, рассчитывая, что смогут получать равную долю оплаты независимо от производительности личного труда. Пришлось временно перейти на индивидуальную оплату труда и исподволь, путем развития социалистического соревнования, готовить воспитанников к труду бригадным методом. В соответствии с индивидуальными возможностями воспитанников, выявленными в процессе экспериментов по профессиональному труду на основании сопутствующих им медицинских наблюдений, для каждого воспитанника была установлена оптимальная месячная норма выработки. Таблица индивидуальных месячных норм выработки по каждому изделию для каждого воспитанника вывешивалась в мастерской в брайлевском и плоскопечатном вариантах.

В эти нормы из месяца в месяц вносились поправки в зависимости от самочувствия воспитанников, степени освоения ими трудовых навыков и роста производительности труда. Каждый из воспитанников, таким образом, знал, какое количество тех или иных изделий он должен изготовить в текущем месяце. Подекадно подводились итоги выполнения месячных норм каждым работающим и вывешивались на стенде рядом с индивидуальными нормами, с тем чтобы воспитанники могли сравнить ожидаемое выполнение с действительным. Между бригадами было развернуто социалистическое соревнование.

Социалистическое соревнование оказалось важным фактором в повышении производительности труда воспитанников и в создании правильных взаимоотношений в трудовом коллективе. Для поощрения передовиков социалистического соревнования их фотографии, сделанные в профиль и вырезанные по контуру, периодически вывешиваются на Доске почета. Слепоглухонемые воспитанники осязательно воспринимают контур профиля, узнают себя и своих товарищей и бывают очень довольны такой оценкой их труда. Воспитанники, успешно сочетающие профессиональный труд, учебу и общественную деятельность, награждаются грамотами горкома комсомола. Некоторые получают благодарности с занесением в трудовые книжки от администрации тех производств, на которых они оформлены надомниками.

Рис. 23. Профессиональный труд. Работа на ручном прессе

Профессиональный труд, как и общественно полезный, является базой для организации речевого общения, создает

необходимые предпосылки для воспитания личности и физически закаляет слепоглухонемых юношей и девушек. При этом их социальные связи выходят за рамки коллектива детского дома, так как работа в мастерских сопряжена с экскурсиями воспитанников на местные предприятия, с тем чтобы перенять и использовать опыт, а также написанием различного рода деловых бумаг, общением с сотрудниками местных предприятий при получении материалов и сдаче готовой продукции.

Замечено, что характер деятельности и взаимоотношений, степень заинтересованности в процессе труда и в вознаграждении за труд приводит к ряду психических новообразований у воспитанников. Чаще эти новообразования носят положительный характер: появляется ответственность за качество труда, развивается взаимопомощь, крепнет чувство коллективизма, формируется уважение к труду и продуктам труда, бережливость и расчетливость в расходовании личных денег. Вместе с тем достаточно отчетливо могут проявиться и такие отрицательные свойства как лень, индивидуализм, жадность, недоверие к товарищам по труду. Так, например, слабовидящий глухонемой Вова Т., опасаясь хищений со стороны товарищей, после каждой операции пересчитывал детали, тратя на подсчет больше времени, чем на саму операцию. Однако, убедившись, что никто не посягает на результаты его труда, и чувствуя ироническое отношение к себе со стороны окружающих, он оставил это занятие. В данном случае обошлось без специального педагогического воздействия.

Случается и так, что положительное поначалу новообразование претерпевает нежелательные изменения, если педагог ослабляет бдительность, и развивающееся новообразование не получает правильного направления. У слепоглухонемого Фаниля С. был ярко выраженный интерес к процессу труда и его результатам. Он любил подолгу просиживать за ремонтом замков, пишущих машинок, изготовлением ящиков для посылок. Каждый раз он эмоционально выражал свою радость по поводу удачных изделий, а сами изделия дарил или заведомо делал на заказ безвозмездно. Начав заниматься профессиональным трудом, Фаниль стал проявлять заинтересованность в вознаграждении за труд, так как деньги позволяли ему покупать подарки родственникам. Заработанные деньги открывали Фанилю возможность поездки домой в период летних каникул, ибо отец, вынужденный содержать большую семью, не был в состоянии оказывать ему материальную помощь. Трудолюбие воспитанника, его забота о родственниках, желание быть самостоятельным радовали

воспитателей. Фаниля ставили в пример другим воспитанникам. Но с течением времени у него наметилось стремление к накопительству денег. Стараясь больше заработать, Фамиль начал пропускать учебные занятия, требовать за их посещение денежную плату. Он перестал читать книги. Прекратились бескорыстные одолжения, он никому не хотел ничего делать бесплатно. Воспитатели не могли убедить его в необходимости участвовать в общественно полезном труде: из всего Фаниль стремился извлечь выгоду.

Поведение Фаниля стало предметом обсуждения на комсомольском собрании. Мнение старших воспитанников и комсомольцев было также отражено в стенгазете. Фанилю в пример были поставлены выпускники детского дома, нынешние студенты МГУ, и его любимый брат-студент. Фаниль получил комсомольское поручение. Он стал общественным почтальоном, в обязанности которого входило приобретать конверты и праздничные открытки и обеспечивать ими ребят и персонал детского дома, получать у почтальона газеты и письма и разносить их по детскому дому адресатам. Фаниль с чувством большой ответственности принялся за эту работу. Мнение коллектива и разносторонняя воспитательная работа позволили воспрепятствовать развитию у воспитанника отрицательных склонностей.

Таким образом, трудовая реабилитация слепоглухонемых наряду с формированием трудовых навыков и развитием средств общения предполагает также личностную их подготовку к работе в условиях производственного коллектива. Это полностью согласуется с задачами социального приспособления слепоглухонемых.

Как показывает опыт, социальная реабилитация слепоглухонемых должна последовательно проходить в двух общественных сферах: специальной и неадаптированной. Вначале это должна быть специально организованная сфера, ограниченная детьми, имеющими аналогичную специфику дефекта, и их воспитателями. В этой общественной среде слепоглухонемой должен овладеть специальными средствами общения, основанными на грамматических нормах родного языка, освоить несколько доступных профессий, получить образование не ниже четырех классов массовой школы и усвоить навыки пользования специальными техническими средствами общения со слышащими людьми.

Ключом для социальной реабилитации слепоглухонемых в обеих сферах является общение. В первой сфере это специальные средства общения: дактильная речь, брайлевское письмо,

специальные технические средства, в которых используется код Брайля. Одним из условий успешной социальной реабилитации слепоглухонемых в неадаптированной общественной среде является формирование у них понятных слышащим людям способов общения и создание технических средств связи со слышащими людьми. Так поддержание слепоглухонемыми связей с родственниками и знакомыми помогает расширить их контакты за стенами специального учреждения. Однако, не многие родственники и знакомые знают брайлевское письмо. Именно в этой притягательной для слепоглухонемого ребенка ситуации следует начинать его обучение машинописи, чтобы он ощутил реальную пользу предлагаемого ему занятия.

Несомненно, большие возможности в социальной реабилитации имеют слепоглухие, у которых в отличие от слепоглухонемых сохранена или сформирована искусственно устная речь. Однако, далеко не всегда можно сформировать у слепоглухонемого устную речь, которая была бы понятна человеку с нетренированным слухом. Зачастую слышащие не понимают слепоглухого, говорящего голосом, а последний, чувствуя это, перестает пользоваться таким видом общения. В этом случае на помощь приходят специальные технические средства связи.

Рис. 24. Восприятие устной речи с горла

Одним из первых таких устройств, предназначенных для передачи сообщений слепоглухонемому собеседником, не владеющим дактилологией, является закрепленный на оси диск, по окружности которого расположены миниатюрные модели рук, положение пальцев которых соответствует различным буквам дактильного алфавита. Рядом проставлены соответствующие им обычные буквы. Ориентируясь по буквам, нанесенным на поверхности круга, зрячий собеседник подводит под руку слепоглухонемого соответствующие пальцевые буквы и этим способом передает ему сообщение. Применялась и специальная перчатка, на ладонной стороне которой были нарисованы или вышиты буквенные и цифровые знаки.. Перчатка находилась на руке слепоглухонемого, знающего расположение этих знаков. Для передачи сообщений зрячий касался в нужной последовательности знаков на перчатке, а слепоглухонемой расшифровывал эти прикосновения.

К числу современных переговорных устройств, позволяющих слепоглухонемым осуществлять социальные связи вне сферы специального общения, относятся приведенные выше

«Специализированный класс», «Система двусторонней связи с радиоподзывом», а также «Устройство прямой связи», имеющие плоскопечатную клавиатуру. Эти устройства служат для общения с группами слепоглухонемых и устанавливаются стационарно. Прямая связь (от слепоглухонемого к зрячему) может осуществляться и посредством портативного устройства, сконструированного А. Е. Пальтовым (3). Устройство представляет собой камеру, на внешней стороне передней стенки которой находится брайлевская клавиатура. При нажатии клавишей на экране передней стенки высвечиваются плоскопечатные буквы, которые легко считываются собеседником. Обратная связь осуществима с помощью другого портативного прибора, разработанного М. М. Германовым и А. М. Мигуновым (2). Прибор имеет перекодирующее устройство и две панели, на одной из которых расположена передающая плоскопечатная клавиатура, а на другой — брайлевский тактор. При нажатии клавишей зрячим слепоглухонемой считывает с тактора сообщение в брайлевском исполнении.

Однако для успешной социальной реабилитации слепоглухонемых в неадаптированной среде недостаточно иметь потенциальные возможности общения их со слышащими людьми. Необходимым условием социального приспособления является достижение общности интересов слепоглухонемых и представителей той общественной группы, в которой они находятся. В этой связи интересен эксперимент, проведенный с целью исследования возможности активизации спонтанных связей и социальных отношений между группой слепых людей преклонного возраста, специально обученных дактильно-контактному общению, и слепоглухонемыми по месту их общего жительства. В результате оказалось, что слепые участники эксперимента, проявившие первоначально энтузиазм, затем охладели к порученному делу и вернулись к своим прошлым очень ограниченным отношениям со слепоглухонемыми. Эксперимент пришлось прекратить.

Очевидно, длительность и прочность связей слышащих людей со слепоглухонемыми в неадаптированной среде зависит не только от возможностей общения, но и от устойчивости взаимных общественных интересов слепоглухонемых с представителями данной общественной группы. Базой для устойчивых социальных отношений между слепоглухонемыми и слышащими может быть совместный труд. Таким образом, активное общение на основе совместного со слышащими труда — вот путь успешной социальной реабилитации слепоглухонемых в неадаптированной среде. В то же время слепоглухонемые, вступающие на путь

полной социальной реабилитации, должны иметь достаточную интеллектуальную подготовку, чтобы быть на уровне интересов той общественной среды, в которой им предстоит находиться.

Известно несколько случаев достижения слепоглухонемыми людьми высокого интеллектуального развития и полной социальной реабилитации. К таким людям следует отнести Елену Келлер, известную американскую слепоглухую писательницу и общественного деятеля. Всемирной известностью пользуется советская слепоглухая писательница и научный работник Ольга Ивановна Скороходова.

Известны слепоглухонемые, которые успешно занимаются физическим трудом. В деревне недалеко от Харькова в семье с престарелыми родителями живет слепоглухонемая Мария С., которая самостоятельно ведет домашнее хозяйство. В прошлом она работала в колхозе, успешно выполняя норму. На одном из тульских заводов со времени Отечественной войны работает слесарем слепоглухонемой Ардалион К.

Полная социальная реабилитация этих слепоглухонемых стала возможной благодаря специальному обучению, которое предшествовало их социальной реабилитации в неадаптированной среде. Успех их полной социальной реабилитации зависел также от того, как слепоглухонемой сумел сориентироваться в новой среде, сделать себя полезным для окружающих и вызвать у них необходимость общения с ним.

Большой помехой в этом деле является эгоцентризм, наблюдаемый у некоторых слепоглухонемых. Условия их воспитания и обучения неизбежно связаны с необходимостью всесторонней помощи этим людям со стороны окружающих. Но если квалифицированный педагог умело дозирует помощь слепоглухонемому, используя свое содействие для вызывания активности воспитанника, то люди, не посвященные в вопросы специальных методик — родственники, знакомые проявляют непростительную безвольную жалостливость к такому ребенку, обрекающую его на безынициативность и безделие. Привыкнув к постоянному проявлению жалостливости со стороны окружающих, спешащих предупреждать все его желания, слепоглухонемой ребенок становится маленьким тираном в семье, нетерпимым в общении и не принимаемым в детском коллективе. Последующая социальная реабилитация такого слепоглухонемого осложнена его ложными представлениями о том, будто все окружающие должны находиться у него в услужении. Получая отпор своим беспочвенным притязаниям на всеобщее внимание, он, как правило, замыкается и самоизолируется, что еще больше усугубляет его положение.

Иллюстрацией полной социальной реабилитации в неадаптированной среде является жизнь Марии С., которая в военное время, в условиях острой нехватки рабочих рук, работала в колхозе. Высокая физическая выносливость и работоспособность сделали ее полезной в данной среде, вызвали у зрячеслышащих необходимость в общении с нею. Незаменимым работником стала Мария С. и в семье, так как в связи с преклонным возрастом родителей ей пришлось вести все домашнее хозяйство. В случае с Марией С. объективно сложились благоприятные для ее полкой социальной реабилитации условия. Надо отдать должное и заслугам самой Марии С. Оказавшись в начале войны в деревне, она сумела обучить родственников и знакомых специальным средствам общения, чем спасла себя от психической деградации.

Однако большая физическая нагрузка и высокая психическая устойчивость по плечу не всякому слепоглухонемому. Поэтому примеров социальной реабилитации слепоглухонемых в неадаптированной среде пока не очень много. Вероятно, в вопросе социальной реабилитации слепоглухонемых в неадаптированной среде нужен индивидуальный подход, учитывающий личностные качества слепоглухонемого, их соответствие той неадаптированной среде, в которой ему предстоит жить.

Перспективы трудового и бытового устройства совершеннолетних слепоглухонемых

В связи с тем, что социальная реабилитация в неадаптированной среде возможна не для всех слепоглухонемых, при специальных учреждениях для них следует организовывать профессиональные мастерские типа УПП ВОС и создавать им необходимые жилищно-бытовые условия в пределах данного учреждения.

Вопрос бытового и трудового устройства выпускников Загорского детского дома для слепоглухонемых должен быть решен только путем одновременного размещения большой группы совершеннолетних воспитанников (пятнадцать—двадцать человек) на одном из учебно-производственных предприятий ВОС. В этом вопросе нельзя идти по пути дробления сформированного долголетним трудом коллектива и размещения мелких групп слепоглухонемых на УПП ВОС различных городов или по месту жительства родителей. Коллектив совершеннолетних воспитанников имеет свои традиции, свою комсомольскую организацию, своих общепризнанных лидеров, внутри этого коллектива существует хорошо отлаженная система специальных средств общения, а известно, что только наличие сферы общения спасает слепоглухонемого от деградации.

Кроме того, неоправданным было бы разрушать взаимосвязи воспитанников, установленные не только в соответствии с личными симпатиями, но и на основе необходимой взаимопомощи. Следует также помнить, что установление новых взаимосвязей для слепоглухонемых связано с чрезвычайными трудностями, и невозможно с уверенностью предвидеть, что их связь с людьми, не владеющими специальными способами общения, будет полноценной.

Для некоторых ребят уход из детского дома явится первой встречей с реальной жизнью, со всеми ее проявлениями и неизбежными теневыми сторонами. В этой ситуации важно, чтобы слепоглухонемой при необходимости мог получить своевременную поддержку и помощь со стороны привычного ему окружения, которому он привык доверять.

Нет оснований думать о том, что воспитанники, покинувшие стены детского дома, не нуждаются в дальнейшем обучении и развитии. Им надо предоставить возможность посещать занятия

по типу вечерней школы, помогать устраивать вечера бесед, коллективных чтений плоскопечатных материалов с использованием технических средств, организовывать встречи с интересными людьми, вечера самодеятельности, обеспечить возможность заниматься спортом.

Все вышеуказанные обстоятельства учитываются руководством Министерства социального обеспечения РСФСР и Центральным правлением ВОС, которые предложили выделить несколько квартир под общежитие для слепоглухонемых с тем, чтобы организовать их труд и быт при новом производственно-бытовом комплексе Загорского УПП ВОС. Очевидно, это самое разумное решение вопроса, так как воспитанники детского дома знакомы с профилем работ Загорского УПП и, кроме того, специалисты детского дома смогут оказать реальную помощь по вживлению коллектива выпускников в коллектив предприятия, поделиться своим опытом работы со слепоглухонемыми.

Перспективы трудового устройства слепоглухонемых не ограничиваются задачами приспособления их к физическому труду. Четверо из десяти первых выпускников детского дома в настоящее время являются студентами МГУ и в сопровождении секретарей-переводчиков, предоставленных им Всероссийским обществом слепых, регулярно посещают семинары, успешно сдают на общих основаниях зачеты и экзамены. Коллектив сотрудников Лаборатории изучения и обучения слепоглухонемых и группа энтузиастов из числа преподавательского состава и студентов МГУ организуют чтение лекций по разным дисциплинам по месту жительства слепоглухонемых студентов, переводят с плоскопечатного на брайлевский шрифт огромное количество учебного материала, способствуют социальным связям студентов. Большую помощь Б передаче информации оказывают специальные технические средства общения.

Никто из выпускников не порывает связи с Загорской школой, справедливо считая ее своим домом. Они поддерживают активную переписку с воспитателями и друзьями, оставшимися в школе, приезжают на праздники и каникулы, сотрудничают в школьной комсомольской стенгазете.

Заключение

Углубленное изучение слепоглухонемоты, предпринятое в последнее время, привело к накоплению большого фактического материала, созданию ряда уникальных методик по обучению и воспитанию слепоглухонемых детей, решению проблемы группового их обучения, появлению различных технических средств. Наметились пути трудовой и социальной реабилитации слепоглухонемых.

Государство расходует большие средства на обучение и воспитание слепоглухонемых детей, и сам факт создания в СССР специального учреждения для них свидетельствует о великом гуманизме нашего строя: даже такая незначительная по количеству категория детей не осталась за бортом общества.

В то же время, на основании того, что в нашей стране сравнительно немного слепоглухонемых, не следует считать, что слепоглухонемота является узкой проблемой. Еще А. М. Горький в письме к О. И. Скороходовой писал: «Вас она (природа — Л. А.) создала существом для эксперимента, создала как бы намеренно для того, чтобы наука исследовала одну из ее преступных и грубых ошибок… тем, что Вы есть, и тем, что с Вами уже сделано наукой, Вы служите человечеству. Это — так, Ольга Ивановна, — и Вы вправе этой службой гордиться» (4).

И в самом деле, слепоглухонемота — этот, по выражению А. Н. Леонтьева, «жестокий эксперимент природы» дает исследователю уникальную возможность изучить процесс становления человеческой психики, формирование человеческой личности (6). Ведь в случае слепоглухонемоты все ранние психические новообразования развернуты во времени, формирование всех основных моментов человеческой психики можно проследить в деталях и управлять этим процессом. «Патологическое, — писал И. П. Павлов, — часто открывает нам, разлагая и упрощая, то что заслонено от нас, слитное и усложненное в физиологической норме» (14).

При слепоглухонемоте не возникает, как в норме, ранних психических новообразований под воздействием случайных факторов, потому что все информационные каналы находятся в руках исследователей. Обучение слепоглухонемых и изучение закономерностей их психического развития органически связаны и дополняют друг друга, позволяя добиваться обнадеживающих успехов в борьбе с «грубыми ошибками природы» и поставляя уникальный материал не только для специальной педагогики, но и для других областей знания. Не случайно в последнее время к

этому уникальному эксперименту привлечено внимание специалистов различных областей науки: психологов, философов, педагогов, врачей. Эксперимент продолжается. «Загорский синхрофазотрон», как назвал детский дом один из посетивших его журналистов, имея ввиду сложную, важную и необычную проблематику этого учреждения, — в действии.

Литература

1. К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, изд. 2-е, М., Госполитиздат, 1961, стр. 489.

2. Апраушев А. В., Германов М. М., Лебедев В. В. Средства общения со слепоглухонемыми. Сб. Технические средства обучения специального назначения. Изд. Владимирского педагогического института, Владимир, 1969, стр. 70.

3. Апраушев А. В., Пальтов А. Е. Оптимальный комплекс технических средств для обучения слепоглухонемых. Ученые записки, серия «Физика», т. 40, изд. Владимирского педагогического института, Владимир, 1972, стр. 217.

4. Горький А. М. О. И. Скороходова. Письма. Собрание сочинений, Изд-во «Художественная литература», М., 1955, т. 30, стр. 273.

5. Иванова Н. В. Из опыта обучения профессиональным навыкам слепоглухонемой Юлии В. Сб. Обучение и воспитание слепоглухонемых. Изд. АПН РСФСР, М., 1962, стр. 108—111.

6. Леонтьев А. Н. О. И. Скороходова. — «Советская педагогика», М., 1948, № 9.

7. Мареева Р. А. Формирование представлений основных геометрических форм у слепоглухонемых. Сб. Обучение и воспитание слепоглухонемых. Изд. АПН РСФСР, М, 1962, стр. 42—64.

8. Мещеряков А. И. Особенности первоначального развития слепоглухонемого ребенка. Сб. Обучение и воспитание слепоглухонемых. Изд. АПН РСФСР, М., 1962, стр. 31—41.

9. Мещеряков А. И. Как формируется человеческая психика при отсутствии зрения, слуха и речи. — «Вопросы философии», М., 1968, №9.

10. Мещеряков А. И. Критика идеи «пробуждения психики» — «Вопросы философии», М., 1969, № 9.

11. Мещеряков А. И. О вероятностном характере сигнального восприятия у слепоглухонемых. — «Дефектология», М., 1969, № 2, стр. 18—28.

12. Мещеряков А. И. Развитие средств общения у слепоглухонемых детей. — «Вопросы философии», М., 1971, № 8.

13. Мещеряков А. И. Обучение слепоглухонемых детей. — «Вопросы философии», М., 1971, № 8.

14. Павлов И. П. Полн. собр. соч., 1951, т. 4, стр. 317.

15. Скороходова О. И. Как я воспринимаю, представляю и понимаю окружающий мир. Изд-во «Педагогика», М., 1972.

16. Соколянский И. А. Обучение слепоглухонемых детей. Сб.

Обучение и воспитание слепоглухонемых. Изд. АПН РСФСР, М., 1962, стр. 15—30.

17. Соколянский И. А. Начальный период воспитания слепоглухонемых детей. Сб. Питания психологии навчання и виховання, Кіев, 1960, стр. 6—8.

18. Ярмоленко А. В. Очерки психологии слепоглухонемых. Изд. Ленинградского университета. Л., 1961.

notes

Примечания

1

Практика первоначального обучения слепоглухонемых детей строится в соответствии с теоретическими положениями И. А. Соколянского (16, 17) и А. И. Мещерякова (8, 9, 10, 11, 12).